

ЛИЦА НАХИЧЕВАНИ

ПРАЗДНОВАНИЕ СТАРОГО НОВОГО ГОДА В МУЗЕЕ РУССКО-АРМЯНСКОЙ ДРУЖБЫ

12 января 2019 года состоялось празднование Старого Нового года в Музее русско-армянской дружбы. Это стало уже доброй традицией. Каждый год ростовская интеллигенция собирается в стенах музея и празднует Старый Новый год по дореволюционным обычаям. Как правильно заметила в своем выступлении перед собравшимися гостями руководитель Музея русско-армянской дружбы Маргарита Юрьевна Соколова, подобные «интели-

гентские посиделки» были характерны для жителей дореволюционной Нахичевани и старого Ростова. Все выступающие – ученые, краеведы, историки, врачи – говорили о том, что музей давно стал центром притяжения ростовской интеллигенции. Музей русско-армянской дружбы стал символом интернационализма, местом, где собираются представители почти всех национальностей, проживающих в Ростове.

У музея появились замечательные традиции, которые соблюдаются из года в год. Так, перед Новым годом в музее проводится бал! Это самый настоящий бал по всем правилам. Именно такие балы блистали сто лет назад в лучших домах и светских салонах Нахичевани и Ростова.

В этот вечер было много приятных сюрпризов. Руководитель Музея русско-армянской дружбы Маргарита Соколова организовала выставку одного портрета. На этом портрете изображен человек с удивительной судьбой. Речь идет об арапчонке нахичеванского головы Халибове.

Напомню, что благодаря таланту легендарного нахичеванского головы Артемия (Арутюна) Павловича Халибяна (Халибова) город Нахичевань стал одним из самых крупных и экономически развитых на юге России. Как пишет В.С. Сидоров в книге «Четверть тысячелетия», Халибян оставил после себя противоречивую память. С одной стороны, он во время Крымской войны безвозмездно передал Черноморскому российскому флоту 10 тысяч пудов антрацита. Именно при нем инициировался вопрос о расширении нахичеванской пристани. За свой счет Халибян основал в Феодосии школу для мальчиков. Он пожертвовал на школу 50 тысяч рублей. Артемий Павлович выделил также 20 тысяч рублей на духовную семинарию в Нахичевани. Список его добрых дел можно продолжать и далее. Но, с другой стороны, Халибян, выслуживаясь перед властями, боролся за введение для горожан подушной подати. Весь армянский мир в то время обсуждал перипетии темной истории с церковными деньгами, судьбу которых, оказалось, невозможно выяснить из-за неразберихи в делопроизводстве. Халибян был в непростых отношениях с известными армянскими писателями, общественными деятелями Г. Патканяном и М. Налбандяном.

И все же... При его руководстве Нахичеванью город расцвел. Но Халибов был еще и неординарным, я бы даже сказал, эпатажным человеком. Помню, когда в далекие уже 80-е годы я прогуливался по Нахичевани вместе с палой и известным краеведом Иваном Сергеевичем Чардаровым, то именно он впервые поведал мне о Халибове, о его жизни и заслугах перед городом. А потом Чардаров рассказал интересную историю о Халибове и его слуге-арапчонке. Халибов был своеобразным человеком. Так, будучи горюродским головой, он старался придать своей личности особую значимость, хотел обратить на себя внимание горожан. Ему это удалось. У него на запятках кареты стоял арапчонок, который услужливо открывал дверь пассажирам.

Для Нахичевани это была сенсация. Большинство жите-

лей города никогда не видели чернокожего человека. Нахичеванцы ходили смотреть на арапчонка как на чудо невиданное. Вскоре персонально для арапчонка на 26-й линии выше Степной улицы был построен дом. Арапчонок повзрослел, женился на армянке, у него появились дети. В Нахичевани этот дом называли домом арапа. С приходом со-

Впоследствии он был будто бы отравлен. По словам моих родных, наш род начинается с этого АРАПА. У отца моего хранился портрет АРАПА. Он неоднократно показывал его мне, но к 1951 году портрет поблек, и рассмотреть на нем лик АРАПА не представлялось возможным. И тогда отец прибег к помощи пленного немца. В это время в Ростове на проспекте Семашко возводилось здание партшколы, на строительстве которой работали пленные. Среди них был немец – профессиональный художник. Он согласился сделать копию со старого портрета... Портрет АРАПА висел у нас в большой комнате. Сейчас он находится у моих родственников. В отрывке про арапчонка вы упоминаете место, где для него был построен дом. Дом, в котором жила наша семья, находился в непосредственной близости к нынешнему госпиталю».

Вот уж точно говорят, что пути Господни неисповедимы. И кто знает, как слово наше отзовется? Разве могли мы с отцом предположить, когда писали книгу «Как строилась Нахичевань», что сможем найти потомка арапчонка Халибова? Конечно, нет. Но этот потомок нашел нас сам. Как я уже писал, Авдей Георгиевич Газарбекян является знатоком диалекта донских армян, переводит рассказы Патканяна, написанные на нахичеванском армянском диалекте, на русский язык. Но это уже другая история. А вот история с арапчонком Халибова говорит о том, что ничто в нашей жизни не проходит бесследно.

Портрет в музее принасле семья Газарбекян. Кристина Газарбекян, ее очаровательная дочка Маргарита, брат Геворк рассказали гостям музея, что раньше и не думали, что судьба их предка вызовет такой интерес у ростовских краеведов. Кстати, сам арап был очень симпатичным юношей. С моей точки зрения, был похож на Лермонтова. Да и не арап он был, а индеец. Просто темнокожий, поэтому в Нахичевани его все арапом и называли.

Настоящим сюрпризом стало выступление на празднич-

Георгий Багдыков с семьей Газарбекян в Музее русско-армянской дружбы

ном вечере известного ростовского пианиста Сергея Алехина и заслуженного артиста России трубача Валентина Рябцева. Они играли разные произведения, в том числе, неизвестные ранее вальсы, написанные братом нахичеванского художника Акима Карповича Ованесова Марком Ованесовым.

Известный ростовский ученый, доцент ДГТУ Арсен Вартанович Чмшкян вместе с супругой в этот вечер тоже подготовили приятный сюрприз, они подарили музею русско-армянской дружбы армянские национальные костюмы. Этим костюмам больше 100 лет!

Отец Арсена Вартановича, Вартан Арсенович Чмшкян, – личность легендарная. Он был первым руководителем Волго-Донского судоходного канала. Родина высоко оценила заслуги Вартаана Арсеновича, наградив его орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знаком Почета», многими медалями. Ему были присвоены звания «Почетный работник речного флота РСФСР», «Заслуженный строитель РСФСР». А в дни празднования Волго-Донского

судоходного канала в 2007 году был открыт и памятник его бывшему начальнику. Бюст Вартаана Арсеновича Чмшкяна установлен в Красноармейском районе Волгограда, на первом шлюзе канала таким образом, чтобы его было хорошо видно с проходящих судов. Именем Чмшкяна назван и один из теплоходов. Чмшкян был бессменным на-

чальником управления Волго-Донского судоходного канала на протяжении 32 лет!

Но мало кто знал, что родители Вартаана бежали из Османской империи во время геноцида армян 1915 года (их сыну тогда было четыре годика) и нашли приют на донской земле. Вся жизнь Вартаана Арсеновича была тесно связана с Ростовом. Здесь он окончил школу. Национальные армянские костюмы, которые семья Чмшкян подарила Музею русско-армянской дружбы, родители Вартаана Арсеновича Чмшкяна привезли из Турции. А это значит, что костюмы были очень дороги для семьи.

Мне было также очень приятно, что мою инициативу по установке памятного знака в честь объединения Ростова и Нахичевани поддержали все присутствующие гости музея. Ведь в 2019 году Нахичевань отмечает 240-летие. А Ростову исполняется 270 лет. И в этом же году отмечают еще юбилейные даты – 90 лет Пролетарскому району города Ростова-на-Дону и 90 лет с момента объединения Ростова и Нахичевани.

Памятный знак в честь Нахичевани-на-Дону должен располагаться возле входа в парк имени Вити Черевичкина на Театральной площади. Ведь именно по Театральной площади проходила граница между двумя городами – Ростовом и Нахичеванью. Этот памятный знак в честь Нахичевани стал бы тем местом, куда можно привезти туристов нашего города и рассказать им о Нахичевани-на-Дону. Да и ростовчане, выезжая в Пролетарский район, должны знать, что они выезжают в историческую часть Ростова, в Нахичевань!

В заключение праздничного вечера один из организаторов Шагиняновских чтений, известный ростовский ученый Николай Степанович Авдулов, сказал, что Музей русско-армянской дружбы стал центром притяжения различных культур. А главной идеей нашего общества, по мнению Н.С. Авдулова, должна стать идея интернационализма.

От себя хочется пожелать Музею русско-армянской дружбы в наступившем новом году интересных презентаций, выставок и увлекательных встреч с неординарными людьми, любящими Ростов, Нахичевань и наш многонациональный Донской край.

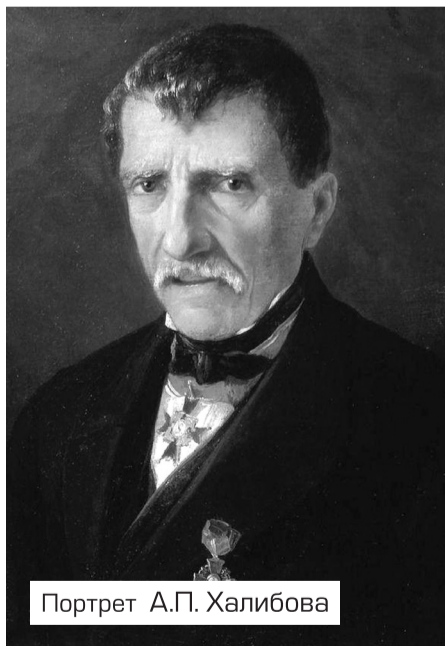
Георгий БАГДЫКОВ

Портрет арапа

ветской власти на месте, где располагался дом, построили госпиталь инвалидов Великой Отечественной войны. Но в народе еще долгое время это место называли домом арапа.

Прошли годы, я уже и забыл об этой истории с арапчонком Халибова. Но тут неожиданно ко мне приходит письмо от потомка того самого арапчонка, известного исследователя истории и литературы донских армян, большого знатока диалекта нахичеванских армян, переводчика Авдея Георгиевича Газарбекяна. Оказывается, он с большим интересом прочитал книгу «Как строилась Нахичевань», которую я написал со своим отцом, заслуженным врачом России, краеведом, Миной Георгиевичем Багдыковым. Газарбекян, в частности, пишет: «На странице 51 вы описали историю арапчонка. И тут я вспомнил рассказы взрослых: моего отца – Геворка Аветиковича Газарбекяна и моей родной тети – Екатерины Авдеевны Аксентовой (похоронена на армянском кладбище) о нашем пращуре АРАПЕ. Пересказываю с их слов. Какой-то армянский торговец (купец) оказался в Индии, и на пристани какого-то города, не знаю, увидел мальчика. Кто его знает, чем он был движим, но, как бы то ни было, мальчик был похищен и привезен в Нахичевань. Из рассказов взрослых помню, что АРАП учился в Москве.

Портрет А.П. Халибова